

Зная, что жар Цинь Вэньцзяня утих около шести часов, Сянь Гуйин наконец откинулась в кровати и задремала. Когда Цинь Гэнсинь открыл дверь и вошел, он увидел, что она спит.

Цинь Гэнсинь подошел и увидел, что отек на лодыжке немного уменьшился, но врач сказал, что в ближайшие два дня ей нельзя двигаться. Он посмотрел на ее спящее лицо.

Сянь Гуйин унаследовала небольшую часть лица своей матери. Очарование Чжан Аня также присутствовало на ее лице. Ее кожа была очень хороша, а героический воздух сопровождался очарованием молодой женщины, но из-за ее характера она очень хорошо скрывала это очарование, оставляя за собой ауру, которая заставляла других трустить в страхе. Она действительно была очень красива, но ее темперамент был еще лучше.

Это была потрясающая внешность, которую Цинь Гэнсинь видел с тех пор, как впервые увидел ее одиннадцать лет назад.

Однако, когда она спала, то выглядела очень спокойной и нежной. Когда она проснулась утром, ее слегка выющиеся волосы были в беспорядке, и вот так прядь, пропущенная мимо щеки, упала ей на плечо.

Цинь Гэнсинь не мог удержаться от желания дотронуться до нее. В тот момент, когда он собирался провести рукой по ее щеке, его рука внезапно остановилась, не успев коснуться ее лица.

Глядя на ее слегка подрагивающие ресницы, когда она закрыла глаза, Цинь Гэнсинь, казалось, заметил, что она делает. Его брови нахмурились, когда он взглянул на ее дрожащие ресницы. Он не мог не рассмеяться.

"Вставай. Далисэй и Дарна уже отнесли Цяньцзянь на стоянку. Я отвезу вас обратно".

Сказав это, Цинь Гэнсинь встал и больше не сидел на краю кровати. Он не собирался раскрывать ее действия. Он сказал всего несколько слов и открыл дверь в комнату наблюдения.

Сянь Гуйин сразу же открыла глаза. Сначала она спала, но когда Цинь Гэнсинь сел на кровать, она проснулась, несмотря на его легкие движения.

Ее природная острота чувств не позволяла ей спокойно спать, когда она понимала, что за ней кто-то наблюдает. В этот момент Сянь Гуйин, казалось, чувствовала на себе его взгляд. Хотя они были знакомы уже много лет, она поняла, что иногда не понимала его.

Так было и в этот момент. Он явно хотел что-то сделать, но в итоге остановился.

Сянь Гуйин села и посмотрела в его сторону. Цинь Гэнсинь стоял у двери и спокойно смотрел на нее, ожидая, когда она проснется.

Сянь Гуйин расчесала волосы и улыбнулась. "Пойдем."

Как только она заговорила, она поправила одежду и приготовилась встать с кровати.

Цинь Гэнсинь посмотрел на ее ногу и подошел. Он повернулся к ней спиной и вдруг наклонился. Сянь Гуйин была ошеломлена.

"Хватит бездельничать, ты сейчас не можешь идти. Садись, я отнесу тебя вниз". Его голос не

был ни теплым, ни холодным, но, по крайней мере, в нем не было и намека на нетерпение.

Сянь Гуйин на мгновение замешкалась, затем наклонилась вперед и обняла его за шею. Цинь Гэнсинь провел рукой по ее спине, поправляя ее положение, после чего встал и вышел из комнаты.

Сянь Гуйин тихо положила голову ему на плечо. Сначала ей было немного неловко. Однако, когда он занес ее в лифт, она слегка повернула голову, чтобы посмотреть на его лицо, которое находилось всего в нескольких сантиметрах от нее.

Цинь Гэнсинь, обнимая ее, смотрел на цифры в лифте. Несмотря на то, что Сянь Гуйин была высокой, а не миниатюрной женщиной, она все еще очень легкая. Все это время он, казалось, боялся, что она упадет, поэтому крепко держал ее.

Нос Сянь Гуйин наполнился его ароматом, слабым мятным запахом с легким табачным привкусом.

Цинь Гэнсинь привык курить. Хотя он не был плохим курильщиком, он курил довольно много. Однако дым, исходящий от его тела, был очень легким и не резким. Он смешивался со слабым ароматом мяты и шампуня, и от него приятно пахло.

Заметив, что Сянь Гуйин смотрит на него, Цинь Гэнсинь лишь слегка поджал губы и ничего не сказал, пока лифт не остановился на первом этаже.

Всю дорогу они молчали. Далисэй и Дарна, которые весь день провели в больнице, заснули, прислонившись друг к другу на заднем сиденье машины.

Цинь Вэньцян тоже крепко спал на детском сиденье.

Когда они приехали домой, Цинь Гэнсинь вышел из машины и осторожно взял ребенка на руки, стараясь не разбудить его.

Он отнес ребенка наверх. Несмотря на то, что лихорадка Цинь Вэньцян прошла, Цинь Гэнсинь беспокоился, что ночью с ней что-нибудь случится, поэтому он сразу же положил Цинь Вэньцян в свою большую спальню, а не отправил ее в детскую комнату.

Далисэй и Дарна в оцепенении вышли из машины и помогли Сянь Гуйин войти в комнату.

Сянь Гуйин обернулась и сказала им, чтобы они ложились отдыхать пораньше.

"Вы тоже должны лечь спать пораньше". Цинь Гэнсинь сидел на краю кровати и смотрел, как Цинь Вэньцян спит. Когда он услышал, что вошла Сянь Гуйин, он повернулся и посмотрел на нее. Затем он встал и подошел к ней, жестом помогая ей сесть на кровать.

Сянь Гуйин посмотрела на Цинь Вэньцян, затем осторожно коснулась ее маленькой головки. Отдернув руку, она мягко сказала: "К счастью, мы смогли вовремя отправить ее в больницу. Я не просила ни о чем другом, кроме как о том, чтобы она благополучно пережила свой шестой день рождения. С годами ее жизнестойкость становится все лучше, как у других нормальных здоровых детей".

"Когда доктор Элла сказала, что Цяньцян - ребенок с синдромом Дауна, я поняла, что она в хорошем физическом состоянии. Если ей повезет, ее будут лечить медленно. Когда она

вырастет, внешне она ничем не будет отличаться от других детей. Просто она будет расти немного медленнее". Цинь Гэнсинь сказал.

"Доктор внимательно осмотрел ее тело. Ее болезнь очень легкая. После хорошего лечения все, о чем нам нужно беспокоиться, будет вылечено".

Сянь Гуйин настаивала.

Цинь Гэнсинь только взглянул на нее. "Есть только пятнадцатипроцентный шанс полного излечения".

"Даже если это один процент, я все равно не могу сдаться. Я верю, что моя дочь сможет сотворить чудо".

Цинь Гэнсинь также верил, что каждая женщина так уверенно верит в своего ребенка.

Он лишь посмотрел на Сянь Гуйин своими глубокими глазами, после чего понимающе кивнул. "Это правда. Моя дочь может творить чудеса".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575362>